207

002310 ✲

Совершенно секретно

СБОРНИК

120

№ 0030

Москва 1987

Прим. № 1282 Инв. № 2310
СПЕЦБИБЛИОТЕКА
КГБ Литовской ССР

KGB Documents Online

СБОРНИК

КГБ СССР

Совершенно секретно

№ 120

☆

Год издания
двадцать девятый

☆

Москва, 1987

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕЛИКИЙ ПРИМЕР СЛУЖЕНИЯ РЕВОЛЮЦИОННЫМ ИДЕАЛАМ. Доклад члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя КГБ СССР товарища Чебрикова В. М. на состоявшемся 10 сентября в Москве торжественном собрании, посвященном 110-летию со дня рождения Ф. Э. Дзержинского 3

Открыты памятники Ф. Э. Дзержинскому 21

А. ВЕЛИДОВ — Шестое июля 22

Военные контрразведчики обсудили меры по перестройке своей работы 34

KGB Documents | Online

СБОРНИК
№ 120
КГБ СССР

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. В. Толкунов (ответственный редактор), **В. И. Алексеев, Л. И. Барков** (зам. ответственного редактора), **П. Ф. Дубровин, В. П. Колесников, Л. А. Постников, К. Т. Пястолов, Е. Д. Сахаров, В. П. Скоморохов** (ответственный секретарь), **Н. Н. Скороваров** (зам. ответственного редактора), **И. И. Устинов, В. С. Широнин, И. И. Якушев.**

KGB Documents | Online

ВЕЛИКИЙ ПРИМЕР СЛУЖЕНИЯ РЕВОЛЮЦИОННЫМ ИДЕАЛАМ

Доклад члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя КГБ СССР т. Чебрикова В. М. на состоявшемся 10 сентября в Москве торжественном собрании, посвященном 110-летию со дня рождения Ф. Э. Дзержинского

Товарищи! Сегодня, в год 70-летия Великого Октября, мы с особым интересом вглядываемся в бурные события революционных лет, отдаем дань светлой памяти тех, кто стоял у колыбели первого в мире социалистического государства. 11 сентября исполняется 110 лет со дня рождения Феликса Эдмундовича Дзержинского — одного из виднейших представителей славной гвардии большевиков, которая под руководством В. И. Ленина строила нашу партию, подняла рабочий класс, трудящихся России на победоносное вооруженное восстание и руководила их героической борьбой за новую жизнь.

На плечи ленинского поколения большевиков легла гигантская работа по организации разгрома внутренней контрреволюции и иностранной интервенции, по преодолению разрухи и голода, по проведению социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, по осуществлению культурной революции. Все эти и многие другие свершения служат для нас вдохновляющим примером и сейчас, когда в стране происходят глубокие и всесторонние преобразования, направленные на укрепление и развитие завоеваний Октября.

«На современном этапе, — подчеркивает Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, — советский народ, партия, руко-

водствуясь ленинским учением, творчески развивая его, продолжают дело революции через перестройку, обновление всех сфер жизни общества»[1].

I. Революционер ленинского типа

Большое видится на расстоянии. В жизни и деятельности пролетарского революционера Ф. Э. Дзержинского с годами мы все больше открываем такие стороны, которые делают его нашим современником. Человек, беззаветно преданный делу революции, смелый и самоотверженный коммунист, не щадивший себя в борьбе за интересы трудящихся, пламенный патриот — таким он продолжает жить в наших сердцах.

Эту исключительно цельную личность, обладавшую вулканической энергией и беспредельным мужеством, непоколебимой убежденностью бойца, еще при жизни ставшую легендарной, могли сформировать только Великая революция и ленинская Коммунистическая партия.

Выполняя самые различные и ответственнейшие поручения партии, будь то борьба с контрреволюцией, интервенцией, решение народнохозяйственных проблем, он, по сути, всегда выполнял одно, самое важное ее поручение — работал во имя светлого будущего.

С первых шагов своей революционной деятельности, которую он начал в 17 лет, Дзержинский завоевывает широкую популярность среди рабочих как пропагандист идей марксизма, внимательно изучает жизнь, быт, положение рабочего класса, приобщает трудящихся к классовой борьбе. Встречи и беседы с простыми людьми стали для него большой школой политической пропаганды и агитации. Он увлекает слушателей силой убеждения, железной логикой, неотразимой правдой, своей отвагой, зажигает их верой в победу правого дела, поднимает у них боевой дух и готовность бороться за свое освобождение.

Ф. Э. Дзержинский становится одним из видных деятелей польской социал-демократии, активным борцом за единение польского и российского рабочего движения.

За свою революционную деятельность Феликс Эдмундович шесть раз подвергался аресту, трижды бежал из ссылки и вновь включался в борьбу, два раза был приговорен к каторжным работам. Но одиннадцать лет испытаний тюрьмой, каторгой и ссылкой не сломили его, он остался несгибаемым, верным солдатом революции.

В 1906 году на IV съезде Российской социал-демократической рабочей партии состоялась первая встреча молодого революционера-интернационалиста Ф. Э. Дзержинского, выступавшего за общие интересы трудящихся Польши, Литвы и России, с Владимиром Ильичем Лениным. Она во многом предопределила его

[1] «Коммунист», 1987, № 10, с. 5.

дальнейшую судьбу как верного последователя, ученика и соратника создателя Коммунистической партии и Советского государства. Непоколебимую верность ленинскому курсу мы прослеживаем на всех этапах революционной борьбы, во всей деятельности Ф. Э. Дзержинского как крупного партийного и государственного руководителя.

Высшей целью своей жизни он считал борьбу за победу социальной революции, за построение нового общества. Хорошо понимая, что о победе социализма не может быть и речи без идейного и организационного сплочения партии, Ф. Э. Дзержинский последовательно отстаивал единство партийных рядов в борьбе с меньшевиками, троцкистами, другими оппозиционерами. Случалось, что он иногда допускал ошибки, но партийные решения всегда воспринимались им как директива, как приказ и неукоснительно проводились в жизнь. Так, например, было во время дискуссии по вопросу о Брестском мире. Считая заключение мира ошибкой, он вместе с тем решительно отмежевался от тактики «левых коммунистов», угрожавшей расколом партии.

Человек поразительной работоспособности, Ф. Э. Дзержинский ничего не мог делать наполовину, отдавал всего себя делу, которому служил. Несмотря на исключительную занятость, тяжелую болезнь, он использовал любую возможность для самообразования, изучения работ классиков марксизма, глубоко занимался вопросами политической экономии. При этом он считал полезным и нужным учиться и у тех, кем непосредственно руководил.

Разносторонность и широта интересов, острый взгляд на факты, искусство понимать тончайшие оттенки взаимозависимости социальных явлений, отличать главное и развивающееся от второстепенного и преходящего и в то же время распознавать в малом великое позволяли ему, по свидетельству современников, постигать специфику различных областей общественной жизни.

Беспощадность к классовому врагу сочеталась у него с высоким гуманизмом. Феликс Эдмундович всей душой стремился к тому, чтобы не было на свете несправедливости и преступлений, мечтал о тех временах, когда из нашей жизни навсегда исчезнут войны и национальная вражда. Вся его жизнь не расходилась с девизом, выраженным им в словах: «Я хотел бы объять своей любовью все человечество, согреть его и очистить от грязи современной жизни»[1].

Ф. Э. Дзержинский горячо любил детей, в которых видел надежду и будущее социализма. Именно по его инициативе была создана специальная детская комиссия ВЦИК по улучшению жизни детей, в числе которых только беспризорных насчитывалось около 5,5 миллиона человек. Как дань этой заботе о детях в день похорон Феликса Эдмундовича многие организации и учреждения нашей страны наряду с венками присылали свои вклады в фонд помощи беспризорным детям.

[1] Дзержинский Ф. Э. Избр. произв. М., 1977, т. 1, с. 490.

Занимая ответственнейшие посты, он отличался исключительной скромностью, был свободен от малейших признаков позы, честолюбия, жажды славы и почета, был противником всякой роскоши и излишеств. В то же время он не был аскетом, каким его кое-кто считал. Он любил жизнь во всех ее проявлениях, во всем ее богатстве, умел пошутить, посмеяться, любил музыку, природу.

Ф. Э. Дзержинский был крупным партийным деятелем. С 1907 года на всех съездах партии он избирался членом ее Центрального Комитета, с 1919 года входил в Оргбюро ЦК, а в июне 1924 года его избрали кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП(б). Укреплению рядов партии, решительной борьбе против врагов молодой Советской республики, преодолению трудностей социалистического строительства отдавал он все свои силы, знания и огромный организаторский талант.

Твердой рукой нес он яркий факел революционного огня, зажигая им миллионы и миллионы сердец.

II. На защите завоеваний революции

Октябрь 1917 года открыл новую эпоху в развитии человечества. Политическая власть буржуазии и помещиков в нашей стране была свергнута. Вместе с тем В. И. Ленин постоянно указывал на то, что эксплуататоры еще очень долго будут питать надежды на реставрацию капитализма и пытаться их осуществить. История подтвердила прозорливость вождя. Сразу же после взятия пролетариатом власти российская контрреволюция объявила войну молодому Советскому государству.

Направляющей силой в борьбе против Советской власти стал мировой капитализм. Международная буржуазия попыталась изменить объективный ход исторического развития. Советская республика оказалась в кольце экономической блокады. Уже с октября 1917 года английские, французские и американские империалисты приступили к практической подготовке вооруженной интервенции, к созданию совместно с внутренней контрреволюцией многочисленных антисоветских организаций.

Бешеный натиск внутренней и внешней реакции, сама диалектика классовой борьбы настоятельно требовали создания такого органа диктатуры пролетариата, который своевременно вскрывал бы подрывные замыслы врагов первого в мире государства рабочих и крестьян, быстро и решительно подавлял сопротивление свергнутых эксплуататоров. И такой орган был создан. Им стала Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете Народных Комиссаров. Председателем ВЧК был назначен Феликс Эдмундович Дзержинский.

Вся деятельность ВЧК осуществлялась под контролем и руководством Коммунистической партии, на основе строгого соблюдения законов страны, при опоре на трудящиеся массы. Эти принципы Ф. Э. Дзержинский рассматривал как важнейшие в работе чекистских органов, был глубоко убежден, что именно они являются надежным залогом успешного выполнения поставленных перед ВЧК задач.

ВЧК как чрезвычайный орган Советского государства была обязана беспощадно бороться с его врагами. Вместе с тем Феликс Эдмундович твердо проводил в жизнь требование о том, что чекисты должны достойно представлять власть, утверждающую новые, гуманные отношения между людьми.

Начавшийся весной 1918 года военный поход империалистов против Советской республики явился решающим фактором в развертывании гражданской войны. Резко активизировались контрреволюционные и бандитские формирования. В городах прифронтовой полосы, во многих губернских центрах действовали организации белогвардейцев. Эсерам удалось путем демагогических обещаний и обмана повести за собой значительную часть колеблющегося крестьянства. Против Советской власти выступило кулачество. Вооруженные кулацкие банды разгоняли местные Советы, убивали коммунистов, сельских активистов, грабили народное имущество, терроризировали деревенскую бедноту. Именно в те годы В. И. Ленин, отмечая, что «кулак бешено ненавидит Советскую власть и готов передушить, перерезать сотни тысяч рабочих»[1], предупреждал, что кулаки являются последним и самым многочисленным из эксплуататорских классов и никакому примирению с ними рабочих не бывать.

По призыву партии чекисты под руководством Ф. Э. Дзержинского бросили все свои силы на решительный бой с объединенным фронтом внутренней и внешней контрреволюции. За годы гражданской войны и интервенции они раскрыли и обезвредили сотни контрреволюционных организаций, ликвидировали многочисленные шпионские и диверсионно-террористические группы. Была парализована антисоветская деятельность монархистов, кадетов, эсеров, меньшевиков, анархистов, а также сионистских и других националистических организаций. В тесном взаимодействии с воинскими подразделениями чекисты подавляли кулацкие мятежи, громили бандитские отряды и шайки. Реввоенсовет — высший орган военной власти и политического руководства вооруженными силами Советского государства прямо указал, что победа Красной Армии над интервентами и белогвардейцами стала возможной лишь потому, что чекисты своей самоотверженной и героической работой обеспечили безопасность ее тыла.

С конца 1920 года наша страна получила возможность перейти к мирному созидательному труду. Длившиеся непрерывно свыше шести лет империалистическая и гражданская войны, а также интервенция унесли миллионы человеческих жизней. Огромный ущерб был нанесен народному хозяйству.

Потерпев поражение в попытке военного разгрома первого социалистического государства, империалисты сделали основную ставку на подрыв Советской власти изнутри. В этих целях они намеревались широко использовать рассеявшихся по всей стране бывших капиталистов, торговцев, помещиков, царских чиновников, белогвардейцев, враждебно настроенных представителей

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 39.

буржуазной интеллигенции и кулаков. Значительная роль в осуществлении подрывных замыслов империализма отводилась активно действовавшим в подполье кадетам, эсерам, меньшевикам, буржуазным националистам.

Кроме того, после окончания гражданской войны почти двухмиллионная белая эмиграция стала объединять свои силы и создавать за рубежом различные контрреволюционные формирования, которые пошли в услужение к империализму и выступили с ним единым фронтом. Действия этого фронта выразились в проведении шпионских, диверсионно-террористических и вредительских акций, в организации заговоров и мятежей, в активизации попыток проникновения контрреволюционных элементов и агентуры империалистических спецслужб в советские государственные и общественные организации. Территории сопредельных с Советской республикой государств по всему периметру ее границ были превращены в плацдарм подрывной деятельности империализма против нашей страны.

Основная тяжесть борьбы с вылазками внутренней и внешней контрреволюции после гражданской войны легла на чекистские органы. Под энергичным руководством Ф. Э. Дзержинского чекисты сумели и в новой, далеко не легкой обстановке успешно противостоять натиску врагов нашей Родины. Они значительно ослабили активность эмигрантских антисоветских центров и стоявших за ними империалистических разведок, обезвредили немалое число белогвардейцев, а также иностранных разведчиков и их агентуры на территории Советского Союза, ликвидировали многочисленные контрреволюционные заговоры. Большой вклад внесли чекисты в борьбу с политическим бандитизмом и преступлениями, направленными на подрыв экономики нашей страны: вредительством, контрабандой, валютными махинациями, изготовлением фальшивых денег.

Огромное внимание уделял Феликс Эдмундович организации и постоянному совершенствованию пограничной службы, несение которой партия поручила чекистам.

Славную страницу в деятельности Ф. Э. Дзержинского по защите завоеваний Октября составила его работа на посту народного комиссара внутренних дел с марта 1919 по июль 1923 года. Феликс Эдмундович привнес в наркомат боевой дух и стиль работы чекистов. Являясь одновременно председателем ВЧК—ГПУ и наркомом внутренних дел, Ф. Э. Дзержинский приложил немало усилий для координации деятельности чекистских органов, внутренних войск и милиции в решении задач обеспечения безопасности Советского государства.

III. На хозяйственном фронте

Феликс Эдмундович Дзержинский вошел в историю не только как первый чекист, гроза контрреволюции, но и как один из крупнейших руководителей советской экономики. Он внес большой вклад в разработку экономической политики Коммунистической партии, в ее проведение в жизнь. Когда знакомишься со статьями и выступлениями Феликса Эдмундовича по экономическим вопросам, не перестаешь удивляться его способности с широких партийных позиций подходить к оценке обстановки, глубине анализа проблем, умению найти основное звено в решении задач хозяйственного строительства.

В апреле 1921 года он по предложению В. И. Ленина был назначен народным комиссаром путей сообщения. Транспорт находился тогда в катастрофическом состоянии, на грани полного развала. Без ликвидации транспортной разрухи невозможно было приступить к возрождению промышленности, оживлению сельского хозяйства.

Глубоко изучив положение дел, Ф. Э. Дзержинский наметил ряд крупных мер по восстановлению железных дорог и флота. С помощью партийных органов, опираясь на сознательную часть рабочих и служащих, на профсоюзы, он добился укрепления трудовой дисциплины, повышения производительности труда. За короткое время удалось значительно повысить грузооборот, обеспечить рентабельность железнодорожного и водного транспорта. И уже в начале 1924 года XIII партийная конференция отметила, что транспорт находится в таком состоянии, когда он без особых затруднений способен удовлетворять требования, предъявляемые к нему народным хозяйством[1]. Это была высокая оценка работы советских транспортников и их наркома Ф. Э. Дзержинского.

Летом и осенью 1923 года народное хозяйство СССР испытывало серьезные трудности. В то время промышленное производство едва превышало треть довоенного уровня. Страна переживала тяжелейший кризис сбыта. На складах и торговых базах скопилось большое количество промышленных изделий, которые крестьяне не могли купить из-за их дороговизны. Огромных размеров достигла инфляция. Задерживалась выплата заработной платы рабочим и служащим, закрывались отдельные предприятия. Начали проявлять недовольство как крестьяне, так и рабочие.

Ф. Э. Дзержинский принял самое активное участие в разработке Центральным Комитетом партии мероприятий, направленных на преодоление трудностей хозяйственного развития. В своих выступлениях он доказывал необходимость снижения цен на промышленные товары и повышения цен на сельскохозяйственную продукцию, прекращения выпуска обесцененных бумажных денег, уменьшения себестоимости промышленной продукции, усиления позиций социалистического сектора в торговле. Против этих мер выступили Троцкий и его сторонники. Феликс Эдмундович, защищая экономическую политику партии, подверг острой критике оппозиционеров.

Намеченные партией мероприятия были проведены в жизнь. Это дало возможность ликвидировать кризис сбыта, повысить темпы восстановления промышленности, упрочить союз рабочего класса с крестьянством. В феврале 1924 года Ф. Э. Дзержинский

---

[1] См.: КПСС в резолюциях... Изд. 9-е, т. 3, с. 164.

был назначен председателем Высшего совета народного хозяйства СССР. На этом посту наиболее полно раскрылись его блестящие способности как теоретика и организатора социалистической экономики.

По мере восстановления народного хозяйства перед партией и советским народом со всей остротой вставали новые сложные проблемы: в каком направлении, какими методами и какими темпами развивать экономику дальше? Какие задачи экономического строительства следует выдвинуть на первый план? Теоретически эти вопросы были разработаны В. И. Лениным в его гениальном плане построения социализма. Теперь необходимо было найти пути их практического решения.

Коммунистическая партия, исходя из указаний В. И. Ленина, твердо проводила курс на построение социалистического общества, на индустриализацию страны, на дальнейшее укрепление союза рабочего класса с крестьянством. Против этого курса развернули борьбу так называемая «новая оппозиция» и троцкисты. Они отрицали возможность победы социализма в одной стране, необходимость первоочередного развития тяжелой промышленности, призывали усилить налоговое обложение крестьян.

Вместе с большинством Центрального Комитета партии Ф. Э. Дзержинский решительно осудил платформу оппозиционеров как вредный политический уклон. В развернувшейся дискуссии Феликс Эдмундович страстно отстаивал ленинские идеи о построении социалистического общества в СССР, о необходимости индустриализации страны. «Вопрос индустриализации, — подчеркивал он, — является для нас вопросом условия существования нашей Советской власти, условием существования союза рабочих и крестьян...»[1] Ф. Э. Дзержинский считал необходимым начать индустриализацию с развития тяжелой промышленности, в первую очередь с металлургии и машиностроения. Тяжелую индустрию он рассматривал как материально-техническую базу социалистической реконструкции всего народного хозяйства, базу экономической независимости и обороноспособности страны. «Если мы теперь — деревянная, лапотная Россия, — говорил он, — то мы должны стать металлической Россией. Металлургия — все наше будущее»[2].

Большой вклад внес Ф. Э. Дзержинский в теоретическую разработку проблемы социалистического накопления, в определение источников финансирования индустриализации. Поскольку Советский Союз не мог рассчитывать на получение внешних займов, необходимо было изыскать средства для развития индустрии внутри страны. Важнейшими источниками финансирования индустриализации Феликс Эдмундович считал прибыль от промышленности и транспорта, от кредитных учреждений, от внешней торговли. Он резко выступал против Троцкого и других оппозиционеров, предлагавших средства для индустриализации взять главным

[1] Дзержинский Ф. Э. Избр. произв. М., 1977, т. 2, с. 445.
[2] В Совет Труда и Обороны СССР. Докладная записка Ф. Э. Дзержинского по вопросу о металлопромышленности. М., 1923, с. 53.

образом с крестьян путем повышения цен на промышленные товары и увеличения налога. По глубокому убеждению Дзержинского, такая политика могла привести к нарушению товарооборота в стране, к подрыву союза рабочего класса с крестьянством.

Первостепенное внимание председатель ВСНХ уделял проблеме производительности труда. Этот фактор он рассматривал как главное и решающее условие успешного развития социалистической экономики. Высокая производительность, говорил Феликс Эдмундович, даст возможность увеличить зарплату рабочих и служащих, снизить цены на промышленные товары, изыскать дополнительные средства для расширения производства. Для повышения производительности труда, отмечал он, следует прежде всего преодолеть бесхозяйственность и разгильдяйство, сократить прогулы и простои, укрепить производственную дисциплину. Однако главным направлением достижения этой цели Дзержинский считал улучшение оснащенности предприятий на базе новейших достижений науки и техники, введение научной организации труда, широкое внедрение сдельной оплаты, повышение квалификации рабочих, осуществление строгого режима экономии. «Борьба за режим экономии, за снижение накладных расходов, за максимальную суровую бережливость и экономию, — говорил он, — должна стать основной руководящей директивой для повседневной будничной работы каждого хозяйственника и всей промышленности в целом»[1].

Ф. Э. Дзержинский настойчиво проводил в жизнь идею создания единого планового народного хозяйства страны. К разработке планов развития экономики он предлагал шире привлекать не только центральные, но и местные органы, руководителей предприятий, трудовые коллективы.

Интересы восстановления и развития народного хозяйства требовали, по мнению Ф. Э. Дзержинского, централизации управления. Вместе с тем он предупреждал, и это важно подчеркнуть, что такой метод управления нередко перерастает в бюрократический централизм, в организационный фетишизм. Поэтому Феликс Эдмундович предлагал предоставить большую хозяйственную самостоятельность руководителям производства, доверять им, всячески поощрять их инициативу. «Для того, чтобы наш центральный аппарат действовал с точностью часового механизма, — говорил Ф. Э. Дзержинский, — места должны иметь право возвышать голос и возражать, если они находят, что работа идет не так, как следует, и если вместо организации вносится дезорганизация...»[2]

Особенное внимание Ф. Э. Дзержинский обращал на развитие активности рабочих и служащих, повышение их ответственности за работу предприятий, подчеркивал, что только активное и сознательное участие рабочих масс в делах производства даст возможность выявить все недостатки как аппарата, так и самого производства, указать способы их устранения.

[1] Дзержинский Ф. Э. Избр. произв. М., 1977, т. 2, с. 422.
[2] Там же, с. 13.

Дзержинский внес важный вклад в развитие ленинского кооперативного плана. Он теоретически обосновал организационные формы связи государственной промышленности с различными видами кооперации — потребительской, кредитной, производственной. «Кооперация, — говорил он, — должна быть не только вывеской... но и той организацией, которая творит социалистический строй»[1]. Феликс Эдмундович предлагал оказывать всемерную материальную и финансовую помощь кооперативным объединениям кустарей, создавать льготные условия для работы потребительской и сбытовой кооперации. Цель кооперации, писал он, вовсе не в том, чтобы наживать прибыль, а в том, чтобы дать кооперированному населению дешевый товар[2].

Необходимым условием успешного развития промышленности и транспорта, по мнению Дзержинского, являлось разрешение острых вопросов социальной сферы, прежде всего жилищного. Поскольку государство было не в состоянии выделить значительные средства для строительства жилья, Феликс Эдмундович предлагал оказывать помощь кредитом и строительными материалами рабочим и служащим, а также их кооперативам, которые самостоятельно брались за сооружение домов.

Решение задач восстановления и развития народного хозяйства Ф. Э. Дзержинский всегда связывал с совершенствованием работы государственного аппарата, улучшением управления промышленностью и транспортом. Он писал, что государственный аппарат страдает бюрократизмом, излишней централизованностью, ненужной громоздкостью и сложностью структуры, нерациональным использованием персонала[3]. Феликс Эдмундович предлагал уменьшить его, сделать экономным, гибким, четким и оперативным, освободить от бюрократических наростов.

Об опасности бюрократизма в работе государственного аппарата Дзержинский с болью и гневом говорил и в своей последней речи, за несколько часов до кончины: «А если вы посмотрите на весь наш аппарат, если вы посмотрите на всю нашу систему управления, если вы посмотрите на наш неслыханный бюрократизм, на нашу неслыханную возню со всевозможными согласованиями, то от всего этого я прихожу в ужас»[4].

Как вы знаете, товарищи, КПСС рассматривает бюрократизм как серьезную преграду на пути ускорения социально-экономического развития страны и связанной с этим коренной перестройки механизма хозяйствования. Партия последовательно и настойчиво ведет решительную борьбу за окончательное искоренение этого глубоко чуждого природе социализма явления.

На всех участках партийно-государственной деятельности Ф. Э. Дзержинский придавал огромное значение подбору, расстановке и воспитанию кадров. В этих вопросах на первое место он ставил идейную убежденность, преданность Коммунистической

---

[1] Дзержинский Ф. Э. Избр. произв. М., 1977, т. 2, с. 417.
[2] См. там же, с. 461.
[3] См. там же, с. 469.
[4] Там же, с. 506.

партии и советскому народу. Он требовал, чтобы каждый работник прежде всего отстаивал общегосударственные интересы, а не интересы своего ведомства. Феликс Эдмундович рекомендовал выдвигать на руководящие должности людей, знающих свое дело, способных, инициативных, творчески мыслящих, имеющих свое мнение и умеющих отстаивать его.

Непримиримо относился Дзержинский к очковтирательству, волоките, бумаготворчеству, заседательской суете, нарушениям служебной дисциплины. Он решительно осуждал кичливость и зазнайство, пренебрежительное отношение к людям, требовал от каждого работника персональной ответственности за выполнение своих обязанностей.

Феликс Эдмундович последовательно проводил в жизнь одно из важнейших ленинских требований об активном использовании критики и самокритики как надежного инструмента в руках партии и социалистического государства. Открытый, гласный разговор о бесхозяйственности и других недостатках, указывал он, анализ их причин являются залогом успешной работы государственного и хозяйственного аппарата. Феликс Эдмундович осуждал позицию тех ведомств и хозяйственных аппаратов, которые боялись вскрывать свои недостатки, чтобы не обидеть, не дискредитировать кого-либо.

Важнейшим условием создания и развития социалистической экономики являлось, как не раз отмечал Ф. Э. Дзержинский, повышение руководящей роли Коммунистической партии, усиление влияния партийных органов на деятельность государственных предприятий. В то же время он считал, что партийные органы не должны вмешиваться в решение чисто технических вопросов, опекать администрацию предприятий или подменять ее.

За короткое время пребывания Дзержинского на посту председателя ВСНХ были достигнуты крупные успехи в восстановлении и развитии промышленности. Производство промышленной продукции возросло более чем в два раза и вплотную приблизилось к довоенному уровню. Вместе с другими партийно-хозяйственными руководителями Ф. Э. Дзержинский стоял у истоков становления новых отраслей промышленности: тепловозостроения, тракторостроения, авиастроения, текстильного машиностроения, турбостроения, моторостроения, радиотехники, цветной металлургии.

Мы всегда с благодарностью будем помнить о том, что с именем Ф. Э. Дзержинского связаны первые шаги на пути создания в нашей стране социалистической индустрии. Она дала возможность советскому народу выдержать тяжелейшие испытания Великой Отечественной войны, отразить наиболее крупное выступление ударных сил мирового империализма и разгромить их. Она позволила нам первыми вырваться в космос, обеспечить военно-стратегический паритет между СССР и США.

Ушли в историю бурные дискуссии о перспективах строительства социализма в нашей стране, о путях создания социалистической экономики — то, что так волновало в 20-х годах партию

большевиков и ее верного сына Дзержинского. Но и сегодня, когда идет перестройка всех сфер общественной жизни, многие оценки, выводы и предложения Феликса Эдмундовича звучат актуально. На новом качественном уровне Коммунистическая партия, весь советский народ решают вопросы развития тяжелой промышленности, в первую очередь машиностроения, транспорта, повышения производительности труда, широкого внедрения в производство новейших достижений науки и техники, совершенствования управления экономикой, борьбы с бюрократизмом, расширения демократии и гласности. Их решение на современном этапе, как неоднократно отмечал М. С. Горбачев, является непременным условием нового мощного подъема народного хозяйства, повышения благосостояния трудящихся, укрепления обороноспособности Советского государства.

IV. Надежно защищать процессы революционных преобразований в советском обществе

Товарищи! Стратегический курс партии на ускорение социально-экономического развития страны, разработанный XXVII съездом КПСС и конкретизированный в решениях январского и июньского (1987 г.) Пленумов Центрального Комитета нашей партии, стал сердцевиной процесса революционных преобразований, которые охватываются призывным и емким словом — перестройка. Потребность кардинальных перемен в экономике, политической, социальной и духовной сферах вызревала в обществе давно. Принципиальная, партийная оценка действительного положения дел, сказанная в полный голос правда об успехах и трудностях развития социализма, развернутая партией огромная организаторская и политическая работа вовлекли в перестройку, в совершенствование всех сторон жизни общества миллионные массы трудящихся. Реальной гарантией того, что происходящие в стране процессы обновления приобрели необратимый характер, является активная поддержка народом политического курса, выработанного и проводимого партией, последовательное углубление социалистической демократии, расширение гласности.

Известно, что процесс демократизации общественной жизни и расширение гласности диалектически неотделимы от укрепления социалистической законности и правопорядка. Как подчеркивалось на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, «подлинная демократия не существует вне закона и над законом»[1].

В. И. Ленин учил видеть в законности действенное средство защиты завоеваний революции, важнейшее орудие борьбы за проведение в жизнь социалистических преобразований, неустанно боролся за внедрение единых начал законности во всех областях жизни общества. Главным же в ленинском учении о законности является требование безусловного исполнения законов всеми, на кого они распространяются[2].

---

[1] Материалы Пленума ЦК КПСС. М., Политиздат, 1987, с. 35.
[2] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 155.

Нередко вопросы соблюдения социалистической законности связывают в основном только с деятельностью правоохранительных органов. Но ведь такая трактовка сужает и обедняет глубокое содержание принципа социалистической законности, означающего, как известно, неуклонное исполнение советских законов всеми, именно всеми: и государственными органами, и должностными лицами, и общественными организациями, и каждым гражданином.

В этой связи нужно прямо сказать, что работа, направленная на обеспечение и укрепление правопорядка, на воспитание советских людей в духе высокого уважения к закону, проводится еще недостаточно эффективно.

В последнее время в результате осуществленного комплекса правоохранительных и воспитательных мер преступность в стране несколько снизилась. Однако пока не удалось добиться перелома в борьбе с такими преступлениями, как взяточничество, хищения, приписки, выпуск недоброкачественной продукции, с посягательствами на жизнь, здоровье, честь и достоинство граждан. Серьезное беспокойство вызывают пьянство, наркомания и тунеядство, на почве которых совершается большинство опасных уголовных преступлений.

Необходимость решительной, бескомпромиссной борьбы с любыми видами правонарушений предъявляет повышенные требования к деятельности правоохранительных органов, в первую очередь суда, прокуратуры, милиции. Их нелегкий, самоотверженный труд по праву пользуется уважением советских людей. Вместе с тем, как известно, в работе правоохранительных органов накопилось немало негативных явлений и тенденций, что заставляет уделять серьезное внимание вопросам коренного улучшения и перестройки их деятельности.

В настоящее время в соответствии с решениями XXVII съезда КПСС проводится большая работа по совершенствованию ныне действующего законодательства, в том числе уголовного и процессуального, с целью приведения его в соответствие с современным этапом развития общества, с происходящей перестройкой, с расширением демократии и гласности. Образованные из специалистов различных ведомств комиссии анализируют действующие нормативные акты, в необходимых случаях вносят предложения по их переработке; проекты важнейших законов выносятся на всенародное обсуждение. Только за последнее время приняты законы СССР о Государственном предприятии, о всенародном обсуждении важных вопросов государственной жизни, о порядке обжалования в суд неправомерных действий должностных лиц и ряд других. Начата работа по подготовке проекта Закона о государственной безопасности СССР. Все эти меры направлены на дальнейшее укрепление правовых основ социалистической демократии, надежное обеспечение прав и законных интересов советских граждан.

Строгое соблюдение социалистической законности всегда являлось одним из главных ленинских принципов работы чекист-

ских органов. Ф. Э. Дзержинский постоянно требовал от чекистов хорошего знания законов Советской власти, учил их сочетать непримиримость к врагам государства с чутким и внимательным отношением к честным людям, рекомендовал широко применять предупредительные и воспитательные меры в отношении лиц, совершивших проступки без враждебного умысла, в силу своей недостаточной политической зрелости.

Известно, что в конце 30-х годов были допущены серьезные нарушения ленинских принципов деятельности органов государственной безопасности, попытки вывести их из-под контроля партии. Это противоречило существу нашего строя, привело к необоснованным репрессиям. Нельзя, однако, забывать о том, что и в те трудные годы многие чекисты выступали против нарушений законности. Немало чекистов, в том числе тех, кто начинал работать вместе с Ф. Э. Дзержинским, разделили участь безвинно пострадавших советских людей. Партия решительно осудила допущенные отступления от ленинских норм партийной и государственной жизни, создала надежные политические и правовые гарантии безусловного соблюдения социалистической законности в деятельности чекистских органов.

Сегодня Комитет государственной безопасности, его органы и войска действуют под повседневным руководством Коммунистической партии, в строгом соответствии с законами, опираясь на помощь и поддержку трудящихся. Малейшая попытка отступления от закона рассматривается как чрезвычайное происшествие и неминуемо влечет за собой строгое наказание виновного, какой бы пост он ни занимал.

В настоящее время органы госбезопасности видят одну из главных своих задач в том, чтобы максимально способствовать успешному развитию процесса перестройки в нашей стране. Сами органы КГБ также перестраивают свою деятельность, совершенствуют формы и методы работы. Их деятельность строго соответствует конституционным нормам и органически вписывается в процессы развития социалистической демократии.

Позитивные перемены в СССР, широкомасштабные внешнеполитические инициативы Советского государства, направленные на сохранение и упрочение мира, на формирование в международном сообществе нового политического мышления, вызывают все возрастающий интерес и симпатии зарубежной общественности.

Вместе с тем курс КПСС на ускорение социально-экономического развития, на расширение демократии и гласности вызвал негативную реакцию со стороны воинствующих антикоммунистов. Их особенно беспокоят реальные перспективы укрепления Советского государства, рост притягательности идей социализма в целом. Поэтому реакционные круги империалистических стран сосредоточивают усилия на попытках сорвать или, по крайней мере, затормозить процесс социально-экономического обновления советского общества.

Особую роль в борьбе с социализмом Запад всегда отводил своим спецслужбам. Сейчас их устремления все больше смещаются в сторону подрыва конкретных мероприятий по перестройке нашей экономики, системы управления народным хозяйством. Активизируются попытки спецслужб по добыванию информации о планируемых внешнеполитических акциях Советского Союза, о фундаментальных исследованиях в области науки и техники, о важных народнохозяйственных планах.

Одним из главных объектов подрывной деятельности спецслужб империалистических государств остается морально-политический потенциал нашего общества, мировоззрение советского человека. И это естественно. Ведь претворение в жизнь масштабных планов партии, реализация задач ускорения социально-экономического развития требуют активной и заинтересованной работы всех трудящихся, то есть такого отношения к делу, которое возможно только на базе глубокой идейной убежденности. Именно поэтому подрывные центры не жалеют средств на осуществление акций идеологической диверсии, наращивают усилия в попытках дискредитации марксистско-ленинской теории, политики КПСС, стремятся всячески очернить исторический путь Советского государства, практику социалистического строительства. В этих целях буржуазные идеологи заново перетряхивают свой обветшалый багаж, аргументы для своих инсинуаций нередко извлекают из арсенала троцкизма и других оппортунистических течений. Сейчас западная реакция пытается использовать в подрывных целях последовательно развивающийся в СССР процесс совершенствования советской демократии.

Специальные службы империализма пытаются нащупать новые лазейки для проникновения в наше общество, оказывают целенаправленное и дифференцированное воздействие на различные группы населения СССР с целью навязать советским людям буржуазное понимание демократии, вывести процесс повышения социально-политической активности трудящихся из-под влияния партии, расколоть монолитное единство партии и народа, насадить политический и идеологический плюрализм.

Разумеется, в Советском Союзе нет и не может быть какой-либо классовой базы, которую противники социализма могли бы рассматривать в качестве опоры для проведения подрывной деятельности. Вместе с тем, и об этом надо сказать прямо, у нас есть носители чуждых и даже откровенно враждебных социализму идей и взглядов. Отдельные из них становятся на путь совершения антигосударственных и антиобщественных действий. Есть среди них люди, преследующие корыстные интересы, рассчитывающие нажить политический капитал демагогическими рассуждениями и заигрываниями с реакционными кругами Запада. Есть и такие, кто готов пойти на прямое сотрудничество со спецслужбами империалистических государств, предать Родину.

Широкая гласность в освещении актуальных проблем развития нашей страны во многом лишает буржуазную пропаганду возможности спекулировать на имеющихся у нас недостатках и нерешен-

ных вопросах. Однако наши противники не собираются отказываться от своего наиболее излюбленного приема — спекуляций вокруг темы о правах человека. В частности, для оживления этой пропагандистской возни западные подрывные центры пытаются активнее использовать выехавших в разное время за рубеж бывших советских граждан. Нельзя не видеть, что среди этой категории лиц немало таких, кто, сбросив маску «борцов» за права человека, полностью разоблачил себя как непримиримый враг социализма и коммунистической идеологии.

Как известно, в этом году Президиум Верховного Совета СССР, руководствуясь соображениями гуманизма, помиловал группу лиц, ранее осужденных за антисоветскую агитацию и пропаганду, а также за распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй. Эти лица были освобождены от дальнейшего отбывания наказания. Всем им предоставлена возможность заняться общественно полезным трудом. Как же отреагировали на этот очевидный гуманный акт западные спецслужбы? Они настойчиво подстрекают освобожденных от наказания советских граждан к совершению новых противоправных действий. Цель провокаторов ясна — инспирировать проведение демонстративных антиобщественных акций, которые потребуют вмешательства правоохранительных органов, после чего раздуть очередную шумиху о якобы имеющих место в СССР «нарушениях прав человека» и таким образом попытаться бросить тень на процесс демократизации.

Значительные усилия империалистическая реакция направляет на подрыв интернационального единства и братской дружбы народов нашей страны — того, что по праву считается одним из высших достижений социализма. И хотя эти усилия в основном тщетны и бесперспективны, все же они оказывают свое негативное воздействие на некоторую часть советских людей, зараженных вирусом национализма. Об этом свидетельствуют националистические проявления в Алма-Ате в конце прошлого года, действия группы экстремистов из числа крымских татар, недавние провокационные вылазки националистов в столицах республик Советской Прибалтики. Подробно об этом сообщалось в печати.

Трудящиеся нашей многонациональной страны с гневом и возмущением осуждают все эти враждебные выходки. Иначе и быть не может. Советский интернационализм является нашим драгоценным достоянием. Он выковывался в непримиримых идейных схватках с буржуазным национализмом, в практической повседневной работе, а подчас и в кровопролитной вооруженной борьбе с силами контрреволюции и реакции. Поэтому партия рассматривает сохранение и упрочение интернационального единства как один из коренных вопросов защиты социалистического Отечества и никогда никому не позволит посягать на великое братство советских народов!

Характерной чертой нашего времени стало заметное повышение социальной активности советских людей, наглядно проявляющееся, в частности, в создании самодеятельных объединений,

участники которых стремятся внести свой вклад в развитие тех или иных сторон общественной жизни. КПСС рассматривает деятельность подобных объединений как одно из конкретных проявлений социалистического демократизма. Иными причинами объясняется повышенное внимание к этому явлению классового противника. В зарубежных подрывных центрах серьезно изучается вопрос, насколько реальны шансы столкнуть отдельные из таких объединений на антиобщественные позиции, на путь враждебной деятельности.

К сожалению, мы имеем примеры того, что в руководство некоторых самодеятельных объединений проникают экстремистские элементы. Они рвутся на улицу, чтобы публично заявлять необоснованные протесты, выдвигать провокационные требования, громить несогласных. Создается впечатление, что эти лица в силу своей политической наивности или каких-то других причин восприняли процесс расширения демократии как возможность безнаказанно творить все, что им вздумается, осуществлять действия, объективно направленные против интересов нашего общества.

По-видимому, кое-кто считает, что законы Советского государства, так сказать, «не про них писаны», рассчитывает злоупотреблять гуманизмом нашей народной власти.

Под прицелом империалистических спецслужб находятся все слои населения нашей страны. Не представляет исключения и советская творческая интеллигенция. Произведения писателей, кинематографистов, художников, музыкантов, театральных деятелей — словом, всех творческих работников обладают огромной силой эмоционального воздействия на людей. Понимая это, наши противники пытаются столкнуть отдельных представителей художественной интеллигенции на позиции критиканства, демагогии и нигилизма, очернения некоторых этапов исторического развития нашего общества, отказа от главного предназначения социалистической культуры — духовного возвышения человека труда.

Умение жить и работать в условиях расширения демократии и гласности предполагает дискуссии, столкновение мнений и позиций. Все это естественно и необходимо в поисках истины, в целях решения возникающих проблем. Но нельзя забывать об органическом сочетании социалистической демократии и дисциплины, самостоятельности и ответственности, прав и обязанностей граждан. Подлинная демократия, охраняя права каждого человека, одновременно призвана обеспечить безусловное соблюдение прав и интересов других людей и общества в целом.

Необходимо ясное понимание того, что перестройка в нашем государстве и обществе осуществляется под руководством Коммунистической партии, в рамках социализма и в интересах социализма. И этот революционный процесс будет надежно защищен от любых подрывных происков!

Верность ленинским заветам, делу партии и народа, традициям Ф. Э. Дзержинского всегда давала силу советским органам госбезопасности, делала их грозным оружием трудящихся, позволяла побеждать в схватках с изощренным и коварным противником.

Ленинские идеи о необходимости защиты завоеваний революции, о бескомпромиссной борьбе с врагами социализма являются для чекистов тем эталоном, по которому они сверяют свои практические дела. Так было всегда, так происходит и сегодня, когда осуществление задач перестройки потребовало организации революционной по своему характеру работы, направленной на совершенствование нашего общества, на наиболее полное раскрытие созидательного потенциала социалистического строя.

Товарищи! Прошли десятилетия с тех пор, как политзаключенный десятого павильона Варшавской цитадели Феликс Дзержинский написал слова о том, что не стоило жить, если бы человечество не озарялось звездой социализма, звездой будущего.

Сегодня социализм — уже не мерцающая в глубинах вселенной звезда. Это — реальность. Это строй, который избрала для себя треть человечества. Это авторитетнейшая сила современности.

Советский народ, воодушевленный историческими решениями XXVII съезда КПСС, приступил к выполнению грандиозной задачи планомерного и всестороннего совершенствования социалистического общества. Решение этой задачи осуществляется на основе последовательного и творческого развития ленинских идей, за которые так беззаветно боролся Феликс Эдмундович Дзержинский.

Да здравствует славная Коммунистическая партия, воспитавшая в своих рядах героическую плеяду марксистов-ленинцев, отдавших все свои силы во имя светлого будущего человечества — коммунизма!

Да здравствует великий советский народ — достойный продолжатель революционного дела Октября!

KGB Documents Online

ОТКРЫТЫ ПАМЯТНИКИ ФЕЛИКСУ ЭДМУНДОВИЧУ ДЗЕРЖИНСКОМУ

ФРУНЗЕ

В связи со 110-й годовщиной со дня рождения Феликса Эдмундовича Дзержинского в сентябре 1987 года в городе Фрунзе открыт памятник.

Шестиметровый монумент высечен из черного гранита народным художником СССР, лауреатом Ленинской премии Т. Садыковым и установлен на проспекте, носящем имя Ф. Э. Дзержинского.

Состоялся митинг трудящихся столицы республики с участием представителей партийных, советских, комсомольских организаций, воинов, ветеранов партии, войны и труда. На митинге присутствовали первый секретарь ЦК Компартии Киргизии А. М. Масалиев и члены бюро ЦК.

Митинг открыл председатель исполнительного комитета Фрунзенского городского Совета народных депутатов С. Т. Искаков. С речами выступили ветеран партии, почетный сотрудник органов госбезопасности полковник в отставке Б. П. Кобрицев, машинист-инструктор локомотивного депо Фрунзенского отделения Алма-Атинской железной дороги Б. Азиев, учительница средней школы № 35 имени Ф. Э. Дзержинского Ю. А. Савчук, секретарь комитета комсомола КГБ Киргизской ССР Р. Истамбеков.

Митинг завершился возложением к подножию памятника живых цветов.

ОРЕЛ

В 110-ю годовщину со дня рождения деятеля Коммунистической партии и Советского государства, активного участника польского и российского революционного движения, первого руководителя советских органов государственной безопасности Феликса Эдмундовича Дзержинского 11 сентября 1987 года в городе Орле открыт памятник этому пламенному революционеру, «пролетарскому якобинцу», соратнику Владимира Ильича Ленина.

В период разгула реакции в России царская охранка арестовала Дзержинского. Сначала он содержался в Орловской губерн-

ской тюрьме. Здесь им были организованы два кружка самообразования, в которых он учил заключенных математике и польской литературе. Это — днем, с ведома и на глазах тюремного начальства. А вечером в уголке на нарах кружковцы внимательно вслушивались в рассказы Дзержинского на политические и атеистические темы. Он призывал к продолжению борьбы и в тюремных условиях. В частности, организовал всеобщую голодовку как протест против зверств администрации. Занимался пропагандой против царизма.

Тюремное руководство решило как можно скорее отделаться от беспокойного заключенного, и вскоре Дзержинского поместили в одиночную камеру Орловской каторжной тюрьмы, или, как ее называли, «централ»...

По случаю открытия памятника в городе Орле состоялся митинг.

ШЕСТОЕ ИЮЛЯ

Что необходимо напомнить в интересах исторической правды о мятеже левых эсеров летом 1918 года

Полковник А. ВЕЛИДОВ,
доктор исторических наук, профессор

В иностранной, да и в нашей печати отмечены попытки извратить подлинный смысл событий, связанных с мятежом левых эсеров в июле 1918 года, представить решительные шаги Советского правительства по его ликвидации чуть ли не как сведение счетов с инакомыслящими. Такие попытки предпринимались и раньше, буквально сразу же после бесславного конца мятежа. Все это и побудило автора осветить на страницах Сборника КГБ СССР некоторые аспекты истории, связанные с левоэсеровской авантюрой.

В последнее время в связи с приближающейся годовщиной Великого Октября некоторые западные исследователи пытаются вновь «прокрутить» старую, давно заигранную мелодию и тем самым бросить тень на нашу революцию.

В мае 1987 года, например, издающаяся в Нью-Йорке эмигрантская газета «Новое русское слово» опубликовала большую статью некоего С. Резника с претенциозным названием «Феликс Дзержинский. Эскиз к литературному портрету». В четвертой главе этого сочинения, посвященной событиям 6 июля, он утверждает, что июльские дни — «самый темный и подозрительный этап в биографии Дзержинского». Основываясь на всяких домыслах, Резник пытается доказать, что левоэсеровского мятежа «в сущности не было», что фактически все якобы свелось к аресту председателя ВЧК.

К сожалению, возрождению подобных вымыслов способствует и появление в последнее время в нашей печати отдельных публикаций, авторы которых, выступая «за восстановление исторической правды», впадают порой в крайность — дают субъективную, одностороннюю оценку событий, роли исторических деятелей и даже целых партий.

Общеизвестно, что в декабре 1917 года большевики образовали правительственный блок с партией левых социалистов-революционеров. Этот блок был необходим для упрочения Советской власти, для привлечения на сторону пролетариата широких масс крестьянства, среди которых левые эсеры пользовались влиянием. По основным вопросам развития революции — власть Советов, подавление сопротивления свергнутых эксплуататорских классов — большевики и левые эсеры проводили в основном согласованную политику.

В марте 1918 года левые эсеры в знак протеста против заключения Брестского мира вышли из состава Совета Народных Комиссаров. Но они оставались во ВЦИКе, во всех других государственных органах, включая военное ведомство и ВЧК. Вместе с большевиками они продолжали принимать участие в советском строительстве, вели борьбу с белогвардейской и эсеро-меньшевистской контрреволюцией, спекуляцией, бандитизмом. Однако по многим политическим вопросам левые эсеры выражали резкое несогласие с большевиками. Противоречия нарастали. Особенно острый характер они приняли весной и летом 1918 года. Большевики считали, что противоречия касаются отдельных вопросов советского строительства и будут преодолены в ходе развития революции. Но у левых эсеров был свой взгляд на ситуацию. В июне они принимают решение о насильственном изменении политики Советской власти. Правда, и в дни мятежа, и после его разгрома лидеры левых эсеров, используя демагогические фразы, пытались заверять, что они за Советскую власть, за мировую революцию и цель их выступления якобы состоит в том, чтобы заставить большевиков отказаться от Брестского мира, «сбросить иго германского империализма». Однако документы (материалы следствия по делу о мятеже были обнародованы в «Красной книге ВЧК», выпущенной еще в 1920 году) говорят о том, что это была лишь попытка прикрыть истинные цели.

Из протокола заседания ЦК партии левых эсеров
24 июня 1918 года

«...В интересах русской и международной революции необходимо в самый короткий срок положить конец так называемой передышке, создавшейся благодаря ратификации большевистским пра-

вительством Брестского мира. В этих целях Ц. Комитет партии считает возможным и целесообразным организовать ряд террористических актов в отношении виднейших представителей германского империализма; одновременно с этим ЦК партии постановил организовать для проведения своего решения мобилизацию надежных военных сил и приложить все меры к тому, чтобы трудовое крестьянство и рабочий класс примкнули к восстанию и активно поддержали партию в этом выступлении.

...Кроме того, постановлено подготовить к настоящей тактике партии все местные организации, призывая их к решительным действиям против настоящей политики СНК.

Что касается формы осуществления настоящей линии поведения в первый момент, то постановлено, что осуществление террора должно произойти по сигналу из Москвы. Сигналом таким может быть и террористический акт, хотя это может быть заменено и другой формой.

Для учета и распределения всех партийных сил при проведении этого плана ЦК партии организует бюро из трех лиц (Спиридонова, Голубовский и Майоров)».

Из выступления М. А. Спиридоновой на III съезде партии левых эсеров 28 июня 1918 года

«...Наша партия должна взять на себя, товарищи, все бремя восстания, на которое мы будем звать все массы, будем поджигать, подстрекать и организовывать. Только через восстание мы в состоянии будем одолеть то, что идет на нас».

Обратите внимание на даты этих документов — считанные дни оставались до шестого июля. Они показывают, что все было предопределено заранее, что был составлен конкретный план действий.

В начале июля левые эсеры привели в боевую готовность все свои партийные силы. Штаб всероссийской боевой организации левых эсеров обязал всех членов партии и сочувствующих срочно пройти регистрацию. Усиленно формировались дружины левых эсеров. Каждая дружина должна была насчитывать не менее 35 бойцов, вооруженных винтовками, револьверами, пулеметами, бомбами. В Ярославль был послан левый эсер Петров для получения с гарнизонного склада 40 пулеметов с запасом лент, 1000 винтовок, 100 000 патронов, пяти орудий, 10 000 ручных гранат. 3 июля в Витебск был командирован левый эсер П. Овсянкин для погрузки и сопровождения отряда дружинников в 400 человек. 4 июля из Петрограда выехал в Москву в распоряжение Главного штаба боевых дружин левоэсеровский отряд в количестве 80 человек.

Параллельно с этими отрядами партия левых эсеров мобилизовала еще один боевой центр — отряд ВЧК под командованием Д. И. Попова. На довольствии стояло в отряде 1000 человек, хотя реальная численность его была примерно 600 бойцов. Незадолго до мятежа Попов отправил на Восточный фронт наиболее стойких

и сознательных солдат, а состав отряда пополнил за счет разложившихся матросов Черноморского флота, обозленных решением Советского правительства затопить корабли, чтобы не сдавать флот кайзеровской Германии.

Из показаний Ф. Э. Дзержинского Особой следственной комиссии

«...Отряд же его превратился в банду следующим образом: после посылки финнов на чехословацкий фронт осталось их в отряде немного, из оставшихся более сознательных Попов стал увольнять и набирать новых уже для определенной цели. Александрович стал туда постоянно ездить. Пришли черноморцы, я получил о них сведения от т. Цюрупы, что это банда. Велел Попову сделать разведку...

...В результате без ведома комиссии он принял до 150 чел. в свой отряд, принимал также и балтийцев по собственному почину и для своих целей. За 2—3 дня до роковой субботы Попов держал свой отряд в полной боевой готовности, нервируя всех «данными» своей разведки, что немецкие контрреволюционеры собираются разоружить отряд и арестовать самого Попова. В ночь с пятницы на субботу Попов забил особенную тревогу, что якобы нападение готовится в эту ночь».

Общее количество левоэсеровских сил к 6 июля составляло 1700—1800 человек. С этими силами партия левых эсеров решила приступить к «спасению Советской власти, мировой революции». Таковы исторические факты. Они неопровержимо свидетельствуют о том, что левые эсеры ставили своей целью вооруженное восстание.

Подробности убийства германского посла графа Мирбаха, которое и должно было послужить сигналом к восстанию, широко известны, они изложены и в уже упоминавшейся «Красной книге ВЧК». Поэтому мы остановимся на них очень коротко, только для того, чтобы показать, насколько вероломно действовали левые эсеры. Итак, 6 июля 1918 года.

...В этот день в 14 часов 15 минут к зданию германского посольства, находившемуся в Денежном переулке, подъехал автомобиль с открытым верхом. Из него вышли двое пассажиров — высокий бородатый брюнет в темно-синем летнем пальто и серой шляпе и его спутник — рыжеватый, небольшого роста, худощавый. Приехавшие направились к двери посольства.

Первый советник посольства доктор Рицлер поинтересовался у посетителей целью визита. Брюнет ответил, что он член ВЧК Яков Блюмкин, представитель чрезвычайной комиссии, а его спутник Николай Андреев из Ревтрибунала и прибыли они с целью поговорить по личному делу, имеющему непосредственное отношение к господину послу. В подтверждение своих слов Блюмкин показал удостоверение, подписанное председателем ВЧК Дзержинским и секретарем Ксенофонтовым и скрепленное печатью ВЧК.

(Позже выяснится, что подписи были поддельными, а печать настоящая — ее поставил заместитель председателя ВЧК левый эсер В. А. Александрович.)

Рицлер провел посетителей в приемную посольства. Туда же был приглашен военный атташе лейтенант Мюллер. Блюмкин настаивал на личном свидании с послом. Через несколько минут вошел Мирбах...

Около трех часов пополудни в помещении посольства прозвучали выстрелы, раздался сильный взрыв...

Из биографической хроники В. И. Ленина

«Ленин узнает (между 15 час. 20 мин. и 15 час. 30 мин.) по телефону от управделами СНК В. Д. Бонч-Бруевича о покушении на германского посланника графа В. Мирбаха в 14 час. 40 мин.; дает ему указание усилить охрану германского посольства, поехать туда и сообщить по телефону все подробности.

Ленин сообщает по прямому проводу (около 15 час. 30 мин.) председателю ВЧК Ф. Э. Дзержинскому о покушении на В. Мирбаха.

Ленин звонит по телефону Я. М. Свердлову, сообщает о покушении на В. Мирбаха и просит приехать в Кремль».

В пятом часу вечера Ленин вместе с Я. М. Свердловым поехал в германское посольство выразить негодование по поводу акта политической провокации и соболезнование от имени Советского правительства. Там он беседует с Дзержинским, узнает о том, что отряд ВЧК под командованием левого эсера Д. И. Попова отказался выполнять распоряжения правительства. Об этом Феликс Эдмундович узнал от сотрудника ВЧК А. Я. Беленького, только что приехавшего из отряда. Беленький сообщил, что видел в штабе отряда убийцу посла — Я. Блюмкина.

Ф. Э. Дзержинский выразил намерение немедленно выехать в отряд, чтобы разыскать и арестовать террориста и выяснить, является ли убийство его личным актом или заговором всей партии. В. И. Ленин отговаривает его ехать, предлагает направить туда вооруженный отряд. Я. М. Свердлов поддерживает намерение Дзержинского.

Из показаний Ф. Э. Дзержинского
Особой следственной комиссии

«Приехав в отряд, я спросил Попова, где Блюмкин, тот ответил, что уехал больной на извозчике... Я потребовал от Попова честного слова революционера, чтобы он сказал, у него Блюмкин или нет. На это он мне ответил: «Даю слово, что не знаю, здесь ли он» (шапка Блюмкина лежала на столе)... Я стал осматривать помещение с товарищами Трепаловым и Беленьким... Тогда подходят ко мне Прошьян и Карелин и заявляют, чтобы я не искал

KGB Documents | Online

Блюмкина, что граф Мирбах убит им по постановлению ЦК их партии, что всю ответственность берет на себя ЦК. Тогда я заявил им, что я их объявляю арестованными и что если Попов откажется их выдать мне, то я его убью как предателя. Прошьян и Карелин согласились тогда, что подчиняются, но вместо того, чтобы сесть в мой автомобиль, бросились в комнату штаба, а оттуда прошли в другую комнату».

Через несколько минут у Дзержинского и его спутников силой отобрали оружие и объявили их арестованными.

Ночью мятежники захватили телеграф. Левым эсерам казалось, что их замысел удался. Чувствуя себя героями дня, они поспешили широко оповестить о совершенном акте, выдавая его за акт справедливого возмездия. П. П. Прошьян и член ЦИК профсоюза работников почт и телеграфов В. В. Лихобадин немедленно стали передавать в разные города воззвания и бюллетени своей партии.

Из бюллетеня № 1 Центрального Комитета партии
левых соц.-революционеров

«В 3 часа дня 6 июля летучим боевым отрядом партии левых соц.-революционеров был убит посланник германского империализма граф Мирбах и два его ближайших помощника в здании германского посольства.

При выполнении своего революционного долга ранен один товарищ; никто из посторонних не пострадал.

Председатель Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией Дзержинский, явившийся производить следствие по делу Мирбаха, объявил арестованными двух членов Комитета П. Л. С.-Р. Прошьяна и Карелина... По постановлению Центрального Комитета Дзержинский временно задержан».

Из предписания В. В. Лихобадина
телеграфистам и телеграфисткам

«Всякие депеши за подписью Ленина, Троцкого и Свердлова, а равно и депеши, направленные контрреволюционными партиями правых социалистов-революционеров и социал-демократов меньшевиков, ненавистников Советской власти, и белогвардейцев, кадетов и монархистов, провоцирующих левых социалистов-революционеров, задерживать, признавая их вредными для Советской власти вообще и правящей в настоящее время партии левых с.-р. в частности».

Я не случайно привожу выдержки из этих документов: они позволяют проследить шаг за шагом, как развивались события. Разумеется, такая историческая правда никак не устраивает западных советологов, взявших на себя миссию толкователей нашей истории. Тот же С. Резник договорился до того, что убийство гер-

манского посла являлось «провокацией», разработанной не кем иным, как Дзержинским, и, возможно, даже вместе с Лениным. Главный аргумент для подтверждения этого тезиса — отрицательное отношение Дзержинского к Брестскому миру. «Поэтому,— заявляет Резник, — нет ничего удивительного в том, что он мог одобрить попытку сорвать мир с Германией... и тем самым «спасти гибнувшую революцию».

Но с Резником ясно: у него вполне определенная цель. Обидно и досадно, когда некоторые наши авторы, походя упомянув об этом хорошо известном факте, забывают сказать о других не менее важных деталях, в частности, о том, что во время решающего голосования о принятии германского ультиматума Дзержинский воздержался. Считая заключение мира ошибкой, он вместе с тем решительно отмежевался от тактики «левых коммунистов», грозившей расколом партии, признавал сохранение единства партии, сплочение ее вокруг В. И. Ленина непременным условием развития революции. Феликс Эдмундович заявил тогда о недопустимости агитации против политики большинства ЦК.

В той же «Красной книге ВЧК», издание которой было предпринято для того, чтобы противопоставить всякого рода вымыслам действительные факты о работе Чрезвычайной комиссии, приводится много документов, свидетельствующих о том, что начиная с середины июня в ВЧК поступали сигналы о готовящемся покушении на Мирбаха. Меры, принятые ВЧК по проверке этих сигналов, не дали нужных результатов. Сотрудники германского посольства не вполне доверяли Дзержинскому, не сообщили ему всех имевшихся у них данных о заговоре. ВЧК так и не удалось выяснить, кто готовит покушение — то ли монархисты, то ли савинковцы, то ли англо-французские агенты. Осведомитель немецкого посольства В. И. Гинч в беседе с Дзержинским также не привел убедительных доказательств существования заговора против Мирбаха. Поэтому Феликс Эдмундович пришел к выводу, что сведения Гинча — политический шантаж.

Из показаний Ф. Э. Дзержинского
Особой следственной комиссии

«Приблизительно в половине июня т. г. мною были получены от тов. Карахана сведения, исходящие из германского посольства, подтверждающие слухи о готовящемся покушении на жизнь членов германского посольства и о заговоре против Советской власти. Членами германского посольства был дан список адресов, где должны были быть обнаружены преступные воззвания и сами заговорщики; кроме того списка был дан в немецком переводе текст двух воззваний. Это дело было передано для расследования тт. Петерсу и Лацису. Несмотря, однако, на столь конкретные указания, предпринятые комиссией обыски ничего не обнаружили, и пришлось всех арестованных по этому делу освободить. Я был уверен, что членам германского посольства кто-то дает умышленно ложные сведения для шантажирования их или для других более сложных политических целей.

...Я опасался покушений на жизнь графа Мирбаха со стороны монархических контрреволюционеров... а также со стороны контрреволюционеров-савинковцев и агентов англо-французских банкиров. Недоверие ко мне со стороны дающих мне материал связывало мне руки».

Естественно, возникает вопрос — не допустил ли Дзержинский ошибку, доверяя левым эсерам, в частности Александровичу и Попову? Ответ на этот вопрос не может быть однозначным. Прежде всего следует учитывать, как уже говорилось выше, особый характер отношений с левыми эсерами. У большевиков не было достаточных оснований предполагать, что левые эсеры могут пойти на такой безумно авантюристический и вероломный шаг, как убийство немецкого посла с целью спровоцировать войну с Германией. Даже узнав о совершенном террористическом акте, В. И. Ленин и другие члены Совнаркома не были до конца уверены в том, является ли этот акт делом одиночек-террористов или заговором всей партии.

Большевики честно относились к союзу с левыми эсерами, верили в искренность их заявлений. Даже после мятежа они не сместили с поста командующего Восточным фронтом левого эсера Муравьева, осудившего действия своего ЦК. Муравьев обманул доверие и 10 июля отказался подчиняться Совнаркому, отдал приказ войскам фронта повернуть на запад якобы для отпора наступавшим германским интервентам. Предательство Муравьева стоило жизни десяткам тысяч рабочих и крестьян в войне с белогвардейцами. В. И. Ленин писал спустя пять месяцев: «Чтобы дело могло дойти до восстания или до таких фактов, как измена главнокомандующего Муравьева, левого эсера, этого я, должен признаться, никак не ожидал».

Таким образом, доверие к левым эсерам проявляла вся партия большевиков. Дзержинский не мог относиться к ним иначе.

Иногда говорят, что Дзержинский должен был после ухода левых эсеров из Совнаркома вывести их представителей из ВЧК. Однако реально до мятежа этот вопрос не мог стоять. Большевики считали, что возможности союза с левыми эсерами полностью не исчерпаны. Поэтому подобная мера могла привести к преждевременному разрыву с ними, к ослаблению революционных сил.

Кроме того, обвинять ВЧК в том, что она не смогла предупредить антисоветский мятеж, нельзя и по другой причине: она находилась еще в процессе становления. Чрезвычайная комиссия представляла собой в то время небольшое учреждение, насчитывавшее около 120 человек, из которых треть были левые эсеры. Поэтому если и можно всерьез говорить об ошибках ВЧК в июльские дни 1918 года, то они, пожалуй, заключаются в том, что большевики-чекисты не сумели вовремя обезоружить караул, выставленный Поповым в здании ВЧК, допустили арест М. И. Лациса и нескольких комиссаров-чекистов.

KGB Documents | Online

Руководство подготовкой к подавлению мятежа осуществлял В. И. Ленин. Он распорядился поднять по тревоге 9-й латышский стрелковый полк, охранявший Кремль, а также другие части Московского гарнизона. Операции по разгрому левоэсеровских частей Владимир Ильич возложил на председателя Высшей военной инспекции Н. И. Подвойского и командующего Московским военным округом Н. И. Муралова.

Из правительственного сообщения 6 июля 1918 года

«Россия теперь по вине негодяев, левоэсерства, давших себя увлечь на путь савинковых и компании, на волосок от войны.

В Германии самая сильная партия, военная партия, давно ищет повода для наступления на Петроград, Москву и Царицын. Теперь повод для этой партии есть такой, лучше коего нельзя бы ей и желать...

Все, кто понимает безумие и преступность вовлечения России теперь в войну, поддерживают Советскую власть. В быстрой ликвидации мятежа нет ни тени сомнения.

Все на свои посты! Все под ружье!»

К полудню 7 июля части Красной Армии заняли опорные пункты мятежников. Отряды левых эсеров начали разбегаться.

Телефонограмма В. И. Ленина всем районным Советам Москвы. 7 июля 1918 года 13 часов

«Предписывается всем районным Совдепам и рабочим организациям немедленно выслать как можно больше вооруженных отрядов, хотя бы частично рабочих, чтобы ловить разбегающихся мятежников.

Обратить особое внимание на район Курского вокзала, а затем на все прочие вокзалы. Настоятельная просьба организовать как можно больше отрядов, чтобы не пропустить ни одного из бегущих.

Арестованных не выпускать без тройной проверки и полного удостоверения непричастности к мятежу.

Ленин»

В 4 часа дня 7 июля было опубликовано правительственное сообщение о полном разгроме восстания левых эсеров. Так бесславно закончилась их авантюра.

В интересах исторической правды следует сказать и о роли в ликвидации мятежа сотрудников Чрезвычайной комиссии, поскольку существуют попытки уверить, что со стороны ВЧК в этой обстановке Советскому правительству «нельзя было ожидать помощи». В действительности все чекисты-большевики — об этом говорилось и в материалах «Красной книги ВЧК», и в воспоминаниях сотрудников Чрезвычайной комиссии, и в газетных публикациях того времени,— узнав о мятеже, поднялись на защиту Совет-

ской власти. Члены коллегии ВЧК Я. Х. Петерс и В. В. Фомин руководили задержанием фракции левых эсеров — делегатов V съезда Советов. По их приказу была арестована поставленная Поповым охрана у Большого театра, где заседал съезд, и заменена бойцами из отряда самокатчиков, служивших в ВЧК.

Вечером 6 июля, когда посланный Александровичем наряд арестовал М. И. Лациса, большевики — члены коллегии ВЧК приняли меры к смене караула из отряда Попова, охранявшего здания комиссии. Я. Х. Петерс позвонил секретарю ВЧК коммунисту Левитану и предложил ему передать начальнику караула якобы поступивший от Попова приказ выслать людей в Сокольники для «ареста банды контрреволюционеров».

Хитрость удалась. Часть солдат на грузовиках выехала в Сокольники. Тогда находившиеся в ВЧК члены коллегии И. К. Ксенофонтов и В. И. Савинов вызвали отряд балтийских моряков под командованием А. Я. Полякова и с их помощью обезоружили караул, выставленный Поповым. Около 40 солдат было арестовано. Контроль над зданиями Чрезвычайной комиссии полностью перешел в руки свеаборжцев, самокатчиков, матросов — бойцов отрядов ВЧК, оставшихся верными Советской власти.

В ночь на 7 июля в ВЧК прибыл Я. Х. Петерс, назначенный временно председателем комиссии. По его приказу были выставлены сторожевые посты от Сретенки до Кузнецкого моста.

7 июля отряды ВЧК, наиболее крупным из которых был отряд Полякова, насчитывавший свыше 100 человек, участвовали вместе с частями Красной Армии в разгроме мятежников. Чекисты принимали также участие в освобождении от левых эсеров типографии в Ваганьковском переулке, почтамта, разоружили на станции Химки левоэсеровский отряд моряков, двигавшийся из Петрограда в Москву на помощь Попову.

27 ноября 1918 года состоялось открытое заседание Революционного трибунала при ВЦИК, на котором разбиралось дело о заговоре левых эсеров. Из лидеров партии в зал заседаний трибунала были доставлены лишь М. Спиридонова и Ю. Саблин, остальных судили заочно.

Из приговора Ревтрибунала при ВЦИК

«Попова объявить врагом трудящихся, стоящим вне закона, и как такового при поимке и установлении личности расстрелять. Прошьяна, Камкова, Карелина, Трутовского, Магеровского, Голубовского, Черепанова, Блюмкина, Андреева, Майорова, Фишмана — заключить в тюрьму с применением принудительных работ на три (3) года.

Спиридоновой и Саблину, принимая во внимание их особые прежние заслуги перед революцией, смягчить меру наказания и заключить в тюрьму сроком на один год».

Мятеж левых эсеров ярко отразил опасность мелкобуржуазной революционности. Своим выступлением они сыграли на руку бело-

KGB Documents | Online

гвардейской контрреволюции в России, создали реальную угрозу нападения империалистической Германии на нашу страну. Поднявшись на борьбу против пролетарской диктатуры, партия левых эсеров обрекла себя на гибель. Она вступила в полосу кризиса. Многие ее члены осудили авантюру своего ЦК. Партия раскололась. Образовались две новые партии — «народники-коммунисты» и партия революционных коммунистов — обе они потом вошли в состав РКП(б). Мятеж полностью доказал несостоятельность тактики индивидуального террора. Он подорвал влияние левых эсеров на ту часть народа, которая шла за ними.

Нельзя не упомянуть и о таком факте. После освобождения из рук мятежников Ф. Э. Дзержинский отправился в Кремль на заседание Совнаркома, где подробно рассказал об обстоятельствах своего ареста и событиях, происходивших в отряде Попова. Человек предельно щепетильный и требовательный в соблюдении юридических норм, он посчитал нужным подать заявление в СНК об освобождении его от обязанностей председателя ВЧК.

Из заявления Ф. Э. Дзержинского 7 июля 1918 года

«Ввиду того, что я являюсь несомненно одним из главных свидетелей по делу об убийстве германского посланника графа Мирбаха, я не считаю для себя возможным оставаться больше во Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и пр. в качестве ее председателя, равно как и вообще принимать какое-либо участие в комиссии. Я прошу Совет Народных Комиссаров освободить меня от работ в комиссии. Ф. Дзержинский».

Совет Народных Комиссаров с пониманием отнесся к этому шагу и удовлетворил его просьбу, оставив Феликса Эдмундовича членом коллегии Чрезвычайной комиссии. Однако доверие к нему было настолько огромным, что еще до окончания следствия, 22 августа, СНК ставит его во главе ВЧК. «Председателем ВЧК,— говорится в протоколе заседания СНК,— вновь назначается т. Ф. Дзержинский, отставка которого была принята больше месяца тому назад по собственному его прошению».

В заключение хотелось бы еще раз вернуться к некоторым неточностям, появляющимся в статьях о нашем историческом прошлом, в данном случае — о мятеже левых эсеров. Сообщается, скажем, что убийца Мирбаха левый эсер Блюмкин занимал «архиважную должность» в аппарате ВЧК. В действительности Блюмкин, который не принимал активного участия в революционном движении, не мог занимать «архиважную должность» в ВЧК — в Чрезвычайной комиссии он начал работать лишь в июне 1918 года. Ему поручили руководить небольшим отделением отдела по борьбе с контрреволюцией, ведавшим охраной немецкого посольства и выявлением лиц германской ориентации, связанных с этим посольством. Еще за неделю до мятежа отделение было ликвидировано, а Блюмкин отстранен от должности.

Или другой факт: говорится, что Я. Блюмкин после амнистии

вернулся в органы ВЧК. Это действительно так — в годы гражданской войны многие бывшие левые эсеры порвали со своей партией, вступили в РКП(б) и честно работали в различных государственных учреждениях. Что же касается Блюмкина, то он в конце 20-х годов снова встал на путь борьбы против Советской власти и в ноябре 1929 года по постановлению коллегии ОГПУ был расстрелян за повторную измену.

Пришлось прочитать недавно и такие строки[1] в связи с левоэсеровским мятежом. «Член Политбюро, председатель Реввоенсовета приказал: Всероссийская чрезвычайная комиссия распускается. М. Лацис назначается руководителем новой комиссии, ему дается право набрать сотрудников по собственному разумению». К сведению автора Троцкий не был в дни мятежа членом Политбюро ЦК РКП(б), поскольку оно образовалось как постоянно действующий орган лишь в апреле 1919 года; не был он в это время и председателем Реввоенсовета, созданного два месяца спустя, в сентябре 1918 года. В дни мятежа Троцкий являлся народным комиссаром по военным делам и как таковой не мог «приказать» распустить другое, не подчиняющееся ему ведомство — ВЧК. В разговоре с Лацисом он лишь сообщил о решении Совнаркома распустить коллегию ВЧК, арестовать левых эсеров и образовать новую коллегию во главе с Лацисом, все остальное — домысел автора.

Эти и многие другие неточности и ошибки совсем не так безобидны, как может показаться на первый взгляд. История требует от каждого, кто берется за исследование ее страниц, тем более революционных, глубокого знания предмета, умения объективно, правдиво освещать явления и события общественной жизни. Поверхностный подход, односторонность в оценках, замена одной полуправды другой ничего, кроме вреда, принести не могут.

[1] Имеется в виду статья Л. Колодного «Тревожный июль» в газете «Московская правда».

KGB Documents | Online

ВОЕННЫЕ КОНТРРАЗВЕДЧИКИ ОБСУДИЛИ МЕРЫ ПО ПЕРЕСТРОЙКЕ СВОЕЙ РАБОТЫ

28 июля 1987 года в Москве состоялось совещание руководящего состава и секретарей партийных организаций подразделений Третьего главного управления КГБ СССР, начальников управлений особых отделов и особых отделов КГБ СССР по войскам направлений, группам войск, военным и пограничным округам, флотам, объединениям центрального подчинения и отдельным армиям ПВО. С докладом «О мерах по перестройке работы органов военной контрразведки в свете решений январского и июньского (1987 г.) Пленумов ЦК КПСС и требований решения Коллегии КГБ СССР от 18 мая 1987 года» выступил член Центрального Комитета партии, первый заместитель Председателя Комитета госбезопасности СССР генерал армии Н. П. Емохонов.

В работе совещания приняли участие инструктор Отдела административных органов ЦК КПСС Ю. А. Зубаков, заместитель секретаря Парткома КГБ СССР Л. Д. Жога, заместитель начальника Управления кадров КГБ СССР В. В. Макаров, представители других подразделений центрального аппарата Комитета госбезопасности.

Совещание прошло в обстановке деловитости, осознания военными контрразведчиками своей высокой ответственности за порученное дело. На нем даны глубокие разъяснения предъявляемых Центральным Комитетом партии и Коллегией КГБ СССР требований, выработан единый подход к их реализации, доведены основные положения и выводы, вытекающие для военной контрразведки из доклада члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя Комитета госбезопасности товарища Чебрикова В. М. на совещании руководящего состава, секретарей парткомов и партбюро подразделений центрального аппарата 8 июля с. г.

Критический, по-партийному принципиальный анализ задач и хода работы по перестройке деятельности органов военной контрразведки, данный в докладе на совещании, высветил наиболее важные проблемы и убедительно показал, что этот процесс должен быть повсеместным, непрерывным, охватывать всех без исключения руководящих и рядовых сотрудников и строго согласовываться с конкретными условиями, в которых работают особые отделы.

Центральное место в докладе было отведено мерам по претворению в жизнь решения Коллегии КГБ СССР от 18 мая с. г. и созданию условий, полностью исключающих в последующем нарушения социалистической законности. Это — неукоснительное соблюдение требований советских законов и строгое выполнение нормативных актов КГБ СССР в агентурно-оперативной и следственной работе; исправление допущенных нарушений; кардинальное улучшение работы по делам оперативного учета и сигналам; квалифицированная оценка агентурных и других материалов, искоренение фактов неправомерного использования агентов и доверенных лиц; обеспечение проведения профилактической работы в строгом соответствии с предписаниями правовых актов КГБ СССР.

Докладчик подчеркнул, что во всей этой работе нужна высокая ответственность и профессиональная грамотность в первую очередь руководящего состава органов военной контрразведки. Линия на исправление ошибок и недостатков должна быть твердой и последовательной. Нельзя допускать шараханий, особенно в оценке людей. Необходимо внимательно, всесторонне подойти к оценке материалов, рассматриваемых в соответствии со вторым пунктом указанного решения Коллегии, и к действиям в тот период по этим материалам соответствующих руководящих и оперативных сотрудников.

Рассмотрение материалов должно проходить на основе неукоснительного и полного учета требований нормативных актов КГБ СССР, регламентирующих порядок и содержание соответствующих оперативных или официальных действий особых отделов. При этом надо постараться глубоко вникнуть в действительные причины допущенных нарушений, принять исчерпывающие меры к устранению таких причин и к предупреждению самой возможности их возникновения в последующем.

Одновременно с этим в докладе обращено внимание на необходимость повышения требовательности со стороны Третьего главного управления КГБ СССР к руководящему и оперативному составу особых отделов за оперативность и качество решения служебных задач, настойчивого утверждения партийного стиля работы, обеспечения действенного контроля за выполнением военной контрразведкой приказов и указаний КГБ СССР по вопросам агентурно-оперативной деятельности.

Предложено более четко организовать контроль, оказание помощи и разграничение ответственности подразделений всех управленческих уровней за работу по делам оперучета и безусловно повысить роль в этом деле руководителей всех звеньев от начальников особых отделов КГБ бригадного штата до руководства Третьего главного управления.

В деле укрепления социалистической законности военной контрразведке предстоит решительно поднять ответственность следственных аппаратов. От руководителей особых отделов и следственных работников требуется постоянная нацеленность на повышение роли юристов-следователей в углублении правовых знаний руководящего и оперативного состава, в юридической оценке состояния работы по делам оперучета и материалов на лиц,

в отношении которых принимаются оперативные или процессуальные меры.

В докладе также были освещены принципиальные требования к профилактической работе: неотступность от основополагающих нормативных актов, регламентирующих все стороны этой деятельности; тщательная подготовка каждого профилактического мероприятия, которое должно базироваться на достоверных и легализованных данных, относящихся к компетенции органов КГБ, и проводиться профессионально подготовленными сотрудниками; более широкое привлечение армейской общественности к профилактическим мероприятиям, поднятие роли агентуры в этом деле.

В органическом единстве с этими задачами в свете современных требований партии докладчик определил основные пути перестройки работы с кадрами органов военной контрразведки в центре и на местах. В частности, рекомендовано четко определить роль, место и функции в работе с кадрами каждого из заместителей начальника Главка, которые должны активно участвовать в подборе и расстановке кадров номенклатуры Третьего главного управления КГБ СССР на курируемых участках работы.

В то же время кадровый аппарат Главка свое основное назначение должен видеть в обеспечении надлежащего контроля за соблюдением всех принципов кадровой политики и за работой с кадрами, за организацией профессионального обучения личного состава, подготовкой качественного резерва и предложений о расстановке кадров номенклатуры КГБ СССР, в решении задач кадровой работы во взаимодействии с парткомом и партийными организациями. Необходимо превратить подразделения кадров органов военной контрразведки в центре и на местах из аппаратов, только расставляющих кадры, в аппараты, организующие работу с ними в духе современных требований. Для этого следует более четко определить функциональные обязанности кадровых аппаратов, пределы их влияния и ответственности за уровень решения задач в своей области. В деятельности кадровых аппаратов важно последовательно утверждать высокую принципиальность, обеспечивать глубокое знание положения дел на местах, всестороннее изучение кадров на практической работе и в быту.

В докладе остро поставлен вопрос о необходимости придать новый импульс подготовке руководящих кадров, активнее совершенствовать систему работы прежде всего с первыми руководителями крупных органов военной контрразведки, изыскивать дополнительные возможности для формирования у них высокого политического и профессионального подхода к принимаемым решениям, нового мышления в работе, способности действовать с максимальной отдачей, самостоятельно и ответственно, смело идти на оправданный риск в чекистской работе.

Органам военной контрразведки даны рекомендации по вопросам создания политически и профессионально подготовленного резерва руководящих кадров. При этом особо подчеркнуто, что в центре и на местах необходим хорошо налаженный, постоянно ведущийся поиск оперативных сотрудников, способных занимать

руководящие должности. Нужно перестроить и работу с резервом выдвижения: назначать ответственных за эту работу конкретных руководителей; разрабатывать для каждого офицера, включенного в резерв выдвижения, программу его самостоятельной политической, оперативной и юридической подготовки в среднем на год; перед принятием решения о назначении проводить с ними обстоятельное собеседование.

Руководителям всех органов при решении вопросов о зачислении в резерв выдвижения и назначении на должности надо шире опираться на партийные организации, чекистские коллективы, полнее знать и учитывать мнение коммунистов.

Одно из ведущих мест в докладе было отведено назревшим проблемам управленческой деятельности в органах военной контрразведки. В целях ее коренного улучшения Главку рекомендовано решительно отказаться от изжившей себя практики мелочной опеки подчиненных органов, ибо она лишает руководителей особых отделов инициативы, приучает их к иждивенчеству, порождает дефицит ответственности. Усилия Главка должны быть сосредоточены на решении коренных вопросов работы с кадрами, стратегически важных проблем деятельности военной контрразведки, на определении перспектив на основных направлениях борьбы с противником, углублении взаимодействия с подразделениями КГБ СССР и территориальными органами на местах при реализации стоящих крупных задач.

Докладчик поднял вопросы о необходимости усовершенствования структуры Главка и внесения коррективов в функциональные обязанности его должностных лиц, усиления ответственности кураторских подразделений, деятельность которых в большей мере должна состоять в оказании практической помощи руководителям особых отделов и осуществлении контроля за тем, как решаются на местах главные задачи.

Коренная перестройка управления немыслима без кардинальных преобразований планирования, строгого соблюдения высокой исполнительской дисциплины. Рекомендации по планированию работы, направляемые Главком на места, следует разрабатывать с учетом важнейших проблем, стоящих перед органами военной контрразведки. Необходимо повысить качество планов за счет большей конкретности мероприятий, решительно избавляться от обилия различных планов в особых отделах.

Важное место в докладе отведено проблемам организации контроля, который пока недостаточно нацелен на главные вопросы. Прежде всего это касается выездов в подчиненные органы.

При принятии решения о выезде следует исходить из действительной необходимости проведения конкретной работы с учетом положения дел в подчиненном органе, исключать дублирующие, не согласованные по целям и задачам выезды в один и тот же орган работников аппаратов различных управленческих уровней. Надо перестать заниматься мелочами, а прорабатывать лишь действительно важные, ключевые вопросы. Главное — повысить эффективность каждого выезда. Контрольные функции, как пра-

KGB Documents | Online

вило, должны осуществляться путем непосредственного участия в практических делах. Докладчик призвал отказаться от практики «подлета» руководителей опергрупп лишь на подведение итогов. Важнейшей задачей этих руководителей в период командировки должна стать личная работа с местными начальниками, оперработниками и рассмотрение материалов по наиболее важным вопросам. Руководитель, возглавляющий оперативную группу, полностью отвечает за качество и объективность выводов о политических, правовых и оперативных аспектах контрразведывательной работы данного органа.

Основные усилия должны сосредоточиваться на выработке выверенных, согласующихся с требованиями нормативных актов КГБ СССР рекомендаций, а также конкретных мер по исправлению положения дел в органе. Начатое во время выезда дело нужно доводить до конца, добиваясь положительных изменений в работе проверявшегося особого отдела.

Обращено также внимание на необходимость перестройки информационного обеспечения процесса управления и непосредственно оперативно-служебной деятельности органов военной контрразведки. Следует активнее искать пути повышения профессионального уровня руководителей и сотрудников информационных подразделений. Руководящий состав должен осуществлять надежный контроль за своевременностью и полнотой поступления информации, обоснованностью и правильностью ее использования. Острым для военной контрразведки является также вопрос о коренном изменении подхода к статистической информации об агентурно-оперативной деятельности.

Руководящие кадры военной контрразведки нацелены на всемерное укрепление сотрудничества и делового взаимодействия с территориальными органами госбезопасности по всем направлениям контрразведывательной деятельности особых отделов КГБ СССР. В интересах общего дела нужен решительный переход от простого обмена данными к практике совместной оценки всей совокупности оперативной информации и выработки согласованных, более прицельных мер борьбы с разведывательно-подрывными акциями противника, которые он осуществляет против объектов Вооруженных Сил.

В докладе на совещании подчеркивалась необходимость **высокой ответственности руководителей за своевременное оказание содействия военному командованию и директивным органам в повышении боеготовности Вооруженных Сил СССР.**

Докладчик потребовал от руководящего состава обеспечить плановую проработку связанных с этим вопросов, постоянное добывание по ним важной информации упреждающего характера, прежде всего путем активного вовлечения в этот процесс оперативных сотрудников, организующих работу на важных участках и направлениях, и состоящего у них на связи агентурного аппарата. Дело надо поставить так, чтобы своевременно получать достоверные данные о наличии крупных проблем и недостатков, снижающих боеготовность Вооруженных Сил СССР, а также предпосылок к опасным чрезвычайным происшествиям, особенно связанным с ядерным оружием и атомной энергетикой.

Необходимо, чтобы эта работа имела острую политическую и чекистскую направленность. Следует прилагать настойчивые усилия к выяснению действительных причин возникновения указанных проблем или крупных недостатков. Руководителям органов военной контрразведки рекомендовано критически оценивать качество информации, представляемой военному командованию.

В центре и на местах требуется установить действенный оперативный контроль за реализацией командованием данной информации, особенно в части устранения причин, могущих повлечь опасные происшествия.

В прениях по докладу выступили товарищи Ю. А. Николаев (Управление особых отделов КГБ СССР по войскам Западного направления), Б. Г. Иванкин (партком Третьего главного управления), В. А. Широков (третий отдел Третьего главного управления), И. И. Гореловский (Особый отдел КГБ СССР по Забайкальскому военному округу), М. И. Прокопчук (Особый отдел КГБ СССР по Черноморскому флоту), А. А. Соломахин (седьмой отдел Третьего главного управления), О. Н. Шевченко (Особый отдел КГБ СССР по Среднеазиатскому погранокругу), А. Ф. Резниченко (восьмой отдел Третьего главного управления), А. Ф. Бобров (Особый отдел КГБ СССР по Ракетной армии), В. А. Иванов (Управление особых отделов КГБ СССР по Группе советских войск в Германии).

Выступления участников совещания показали политическую и оперативную зрелость руководящих кадров военной контрразведки. Для выступлений были характерны критический подход к состоянию оперативно-служебной деятельности, партийная оценка застойных явлений и их причин, конкретные предложения, направленные на исправление положения дел, повышение уровня контрразведывательной работы в Вооруженных Силах СССР, в войсках и на объектах КГБ СССР.

После совещания с руководящим составом особых отделов и Третьего главного управления КГБ СССР проведен семинар, на котором состоялся обстоятельный обмен опытом и мнениями по актуальным вопросам совершенствования профилактической работы в современных условиях.

Высказанные участниками совещания критические замечания и предложения обобщены и рассмотрены. Организована их практическая реализация.

Принципиальное обсуждение назревших проблем дает основание считать, что руководящие кадры военной контрразведки правильно понимают требования решения Коллегии КГБ СССР от 18 мая 1987 года и видят те пути, которыми надо идти к практической реализации поставленных задач.

Совещание, несомненно, сыграет большую роль в качественном совершенствовании оперативной практики органов военной контрразведки.

KGB Documents | Online

В Сборнике № 120 сорок страниц.

Корректоры Л. И. Никифорова, Г. Е. Опарина, Т. Ю. Уварова
Сдано в набор 16.09.87 г. Подписано к печати 29.09.87 г.
Формат бумаги 70×108/16. Заказ № 00382т

**Типография редакционно-издательского отдела
Высшей ордена Октябрьской Революции
Краснознаменной школы КГБ СССР
имени Ф. Э. Дзержинского**

KGB Documents Online